

Тао Хуайнань, ощупывая стену, направился в туалет. В мужском туалете средней школы мальчишки часто собирались, чтобы украдкой покурить.

Туалет был разделён на две части: за первой дверью находились две раковины, а за второй — собственно туалет. Открыв первую дверь, Тао Хуайнань почувствовал резкий запах табака. Он слегка сморщился, опустил руки и медленно пошёл в сторону, где, как он помнил, находился туалет.

Однако его направление сильно отличалось от реального, и он случайно наткнулся на человека, стоявшего к нему спиной.

Тот, обернувшись, выругался:

— Ты что, слепой?

Тао Хуайнань сжал губы и извинился:

— Прости.

Кто-то из мальчишек засмеялся:

— Он и правда слепой.

— Слепой? — Парень, в которого он врезался, помахал рукой перед его лицом, усмехнулся и выпустил дым ему в лицо. — Это тот слепой из второго класса?

Тао Хуайнань, морщась, отступил назад, пытаясь избежать табачного дыма.

Кто-то подставил ему подножку, и он, потеряв равновесие, упал на пол.

Не зная, сколько человек было в туалете, но судя по голосам и шагам, их было не меньше десяти. Тао Хуайнань понимал, что не сможет сопротивляться. Слепой человек перед зрячими всегда в проигрыше. Всё, что он мог сделать, — это не выглядеть слишком жалко.

Он поднялся, опираясь на пол, и, слыша насмешки поблизости, чувствовал себя неловко. Но он не злился, скорее испытывал досаду. Ведь не все люди добрые, и брат, как бы он его ни защищал, не мог уберечь от таких насмешек, которые он слышал с детства.

Поднявшись, он не двигался, словно бабочка в лапах кошки. Если не двигаться, то, возможно, они потеряют интерес к нему.

Однако сегодня эти курящие хулиганы не оставили его в покое. Немного постояв, его снова толкнули. Тао Хуайнань пошатнулся вперёд, и, споткнувшись, снова упал. На этот раз он упал на руки, но не издал ни звука.

Пол в туалете был скользким, и после двух падений его брюки промокли.

Один из более спокойных мальчиков, проходя мимо, хотел что-то сказать, но побоялся связываться с курильщиками и, колебавшись, ушёл. Тао Хуайнань только хотел, чтобы урок начался побыстрее, и эта их игра поскорее закончилась.

— ...Чёрт, — раздался знакомый голос у двери, явно с сигаретой во рту. — Весело, издеваться над слепым, да?

Кто-то подошёл, взял его за локоть и помог подняться. Подтолкнув его в сторону туалета, он сказал с презрением:

— Выглядит это отвратительно, хватит уже.

— А ты сам-то лучше? — кто-то усмехнулся. — Рыцарь на белом коне?

— Рыцарь для жабы, — ответил парень с сигаретой. — В следующий раз ведите себя по-человечески. Хотите пошутить — найдите кого-то покруче.

Они все были знакомы, часто курили вместе, поэтому пара слов — и инцидент был исчерпан.

Тао Хуайнань, закончив свои дела, вышел из туалета и, ощупывая стену, направился к раковине. Звонок на урок уже прозвенел, но те парни всё ещё не ушли.

Он помыл руки и повернулся, чтобы уйти, но кто-то снова схватил его за локоть. Тао Хуайнань испуганно хотел отстраниться, но его уже повели вперёд.

— Где твой брат? — спросил парень, от которого всё ещё слегка пахло табаком. Это был тот самый задний партнёр, который в прошлый раз сказал: «Умники — это зануды».

— Он на уроке, — ответил Тао Хуайнань, а затем добавил:

— Спасибо.

— Если тебе нужно в туалет, почему не позовёшь нас? Кто угодно мог бы тебя сопроводить, — сказал задний партнёр. — Не лезь сам в глаза людям, когда брата нет рядом. Просто найди любого парня, чтобы тебя сопроводил.

Тао Хуайнань слегка улыбнулся:

— Понял, спасибо.

Задний партнёр провёл его за локоть до класса и подвёл к его месту. Тао Хуайнань сел на своё место, достал салфетку и начал медленно вытирать воду с брюк.

На последнем уроке он всё время возился с брюками, и салфетки заполнили почти половину мусорного пакета.

Когда прозвенел звонок на перемену, он завязал мусорный пакет и приготовился выбросить его.

Увлёкшись своими делами, он не услышал, что задали на дом, и не помог старосте взять задания. Не знал, оставил ли её сосед по парте задания на месте. Если нет, то отдаст ей задания Чи Ку.

Когда Чи Ку вошёл в класс, Тао Хуайнань уже был одет в куртку и собрал рюкзак. Староста вошла следом, и он извинился:

— Я забыл взять твои задания, посмотри, есть ли они на твоём месте.

— Ничего страшного, мой сосед оставил их, — ответила староста.

Чи Ку подошёл и взял его за руку. Тао Хуайнань уже собирался идти с ним, как вдруг Чи Ку

спросил:

— Что с рукавом?

Тао Хуайнань удивлённо моргнул:

— Что с рукавом?

Чи Ку поднял рукав его куртки, и под ним оказался небольшой чёрный след на светлом свитере.

Чи Ку нахмурился:

— Ты упал?

Тао Хуайнань покачал головой и промолчал.

Чи Ку повернул его руку и осмотрел. Зимой обувь грязная, и пол в туалете был нечистым. Даже если Тао Хуайнань большую часть урока вытирал и сушил, грязь всё равно осталась.

Голос Чи Ку стал холодным, и он снова спросил:

— Где ты упал?

Староста, взяв свои задания, подошла и тихо спросила:

— Что случилось?

Тао Хуайнань покачал головой:

— Ничего.

— Я тебя спрашиваю, — сердито посмотрел на него Чи Ку. — Где ты был?

Тао Хуайнань снова промолчал, и лицо Чи Ку стало мрачным:

— Говори. Ты не слышишь?

Он был слишком строг, и даже староста испугалась, стоя в стороне и не решаясь заговорить. Тао Хуайнань не чувствовал себя обиженным, когда над ним издевались в туалете, но теперь, когда Чи Ку кричал на него при других, он почувствовал себя униженным.

Он изо всех сил сдерживал слёзы, чувствуя себя ещё более неловко, чем в туалете.

Теперь Чи Ку и староста были на одной стороне, а он оказался в стороне, и ему приходилось выслушивать упрёки при старосте. Слепые всегда лишены достоинства.

Тао Хуайнань шагнул вперёд, отстранился от Чи Ку и пошёл сам.

Он шёл быстро, и его бедро ударилось об угол стола. От резкой боли он не смог сдержать вскрик и, морщась, потёр ушибленное место.

Чи Ку глубоко вздохнул, шагнул вперёд и крепко схватил Тао Хуайнаня за запястье.

Он не остановился, а быстро повёл его вперёд, и Тао Хуайнань едва успевал за ним.

Чи Ку шёл быстро, спускаясь по лестнице, и Тао Хуайнань, едва успевая, считал ступеньки, чтобы не оступиться.

— Ты что, опять дуешься? — Когда они вышли на улицу, Чи Ку отпустил его руку и спросил.

Глаза Тао Хуайнаня покраснели, и он ничего не хотел говорить, только хотел домой.

— Что с тобой, — Чи Ку пристально смотрел на него, и в его голосе явно звучал гнев. Он предупредительно назвал его по имени:

— Тао Хуайнань.

Услышав своё имя, Тао Хуайнань напрягся. Ему это не нравилось, это вызывало у него тревогу и чувство незащищённости.

Он больше не сдерживал слёз и, повернувшись к Чи Ку, тихо крикнул:

— Я просто не хочу, чтобы ты ругал меня при других.

— Я тебя не ругал, — Чи Ку был совершенно сбит с толку, с того момента, как вернулся в класс, он не мог понять, что происходит.

— Не знаю! — Тао Хуайнань не хотел с ним разговаривать, настроение за этот день упало до минимума.

— Я просто спросил, как ты упал, почему тебе так трудно ответить, — раздражённо спросил Чи Ку.

— Я упал в туалете, — сквозь зубы сказал Тао Хуайнань, больше не скрывая. — Я пошёл в туалет и упал, сел на пол, вот и всё. Зачем тебе это знать? Тебе приятно, что я унижаюсь... при старосте?

Чи Ку был совсем на другой волне, его внимание было сосредоточено на другом. Он даже не заметил, при чём тут староста.

Тао Хуайнань говорил так, что Чи Ку не знал, как ответить, не понимая, что творится в его голове.

Позже, с мрачным лицом, он снова взял его за руку и спросил:

— Ушибся?

— Нет, — ответил Тао Хуайнань, и они пошли домой.

Дома Чи Ку велел ему принять душ и сменить всю одежду. Во время душа он осмотрел его, но не нашёл никаких синяков или повреждений, поэтому не стал больше придирается.

Только спросил:

— Почему не подождал, пока я вернусь?

Тао Хуайнань всё ещё был обижен и не хотел нормально разговаривать, отвернувшись, сказал:

— Я не мог терпеть, чуть не обмочился.

<http://bllate.org/book/16228/1458131>